

— Ты не видел в комнате изумрудное кольцо-перстень?

Голос Шан Хунъюаня звучал отрывисто и сурово. Пуговицы на груди, которые только что расстегнула Сюэ Лин, все еще оставались распахнутыми, и его бледная кожа вздымалась в такт тяжелому дыханию.

Сюэ Лин была как раз такого роста, что ее взгляд упирался прямо в его грудь. Она невольно засмотрелась на эту полоску белой кожи, глаза ее подернулись дымкой, а губы слегка приоткрылись.

Шан Хунъюань нарочито громко кашлянул, чтобы привести ее в чувство. Его темные глаза, подернутые холодной дымкой, впелись в девушку, пока он неторопливо застегивал пуговицы.

Красивое зрелище закончилось.

Сюэ Лин украдкой провела рукой под подбородком, проверяя, не пустила ли она слюни. Вспомнив вопрос Шан Хунъюаня, она почувствовала неловкость. Девушка подняла правую руку, но лицо отвела в сторону, избегая прямого зрительного контакта.

— Послушай... только не злись, ладно?

Она искоса наблюдала за его лицом, но, кроме румянца от сильного жара и четко очерченной линии челюсти, ничего не могла прочесть — выражение его лица оставалось непроницаемым.

— В общем, дело было так. Я ведь тебя спасала.

Шан Хунъюань усмехнулся, и Сюэ Лин поняла: он не верит, что она его спасла.

— Ты тогда горел так, что лицо стало пунцовым, а на лбу, казалось, можно было яичницу жарить! Я подумала: если оставить тебя в таком состоянии, ты либо сгоришь заживо, либо станешь дурачком.

Сюэ Лин принялась жестикулировать, приукрашивая события, чтобы окончательно закрепить за собой статус спасительницы.

— Такой статный генеральный директор — и вдруг превратится в дурачка? Ну уж нет.

— К делу, — ледяным тоном бросил Шан Хунъюань.

Его сознание и так было затуманено лихорадкой, а болтовня Сюэ Лин вызывала в голове гул. Он нахмурился, опираясь рукой о дверной косяк.

— Я зашла, начала сбивать тебе жар спиртом, и тут — вспышка зеленого света, а на моем пальце появилось это! Видишь рисунок лотоса на большом пальце? Похоже на твой перстень?

Сюэ Лин выпалила все это на одном дыхании и резко выставила руку вперед, чуть не ткнув большим пальцем ему в ноздрю. Шан Хунъюань отшатнулся и едва не упал. Сюэ Лин подхватила его за руку и усадила на диван.

Он сидел, глядя на нее с полуулыбкой, а его холодный, глубокий взгляд заставлял Сюэ Лин нервно ежиться. Тяжелая атмосфера в комнате немного разрядилась.

Сюэ Лин присела на маленький диванчик для гостей, вытянувшись по струнке, словно первоклассница на первом уроке. Шан Хунъюань сидел прямо напротив. Из-за позы его брюки задрались, обнажая щиколотки с выступающими косточками и сухожилиями.

— Значит, ты хочешь сказать, что сама не понимаешь, как мое пространство перешло к тебе?

— А-ха-ха... ну да, наверное. Я и сама не знаю. Просто вспышка, и вот — у меня появилось пространство.

Сюэ Лин не знала, как выкрутиться, и могла лишь глупо улыбаться. Шан Хунъюань, поигрывая в руках перочинным ножом, вращал его с такой скоростью, что стал похож на маньяка из сериала.

— А что, если я убью тебя? Вдруг пространство вернется к владельцу? Ты же понимаешь, что это не обычная способность, а дар моего нефритового перстня.

У Сюэ Лин вспотели ладони. Перед ней стоял главный герой постапокалиптического романа с уровнем очернения в восемьдесят два процента. В прошлой жизни он был жесток и хладнокровен, уничтожив целую базу выживших. Вполне логично, что в этой жизни он без колебаний прикончит мелкую воровку, укравшую его пространство. В конце концов, в апокалипсис убийство — не преступление.

Мозг Сюэ Лин лихорадочно искал оправдание, чтобы остаться в живых.

— Слушай, может, не надо меня убивать? Я буду твоим личным хранилищем! Что скажешь, то и достану! Прикажешь на восток — ни шагу на запад!

Ее голос звучал неуверенно.

— Но если я сам привяжу пространство, я тоже смогу доставать что угодно, и мне не придется искать тебя.

У Сюэ Лин были огромные черные глаза, похожие на виноградины. Но сейчас эти виноградины, прибитые морозом, подернулись влагой. Она внезапно нашла новый аргумент.

— Послушай! Как настоящий босс, ты должен контролировать экономические артерии до апокалипсиса и вершить судьбы после, верно? А как вершить судьбы без верных помощников за спиной? Не будешь же ты сам, с твоим-то благородным видом, вступать в перепалку с врагами?

Сюэ Лин хлопнула в ладоши:

— И тут я! Идеальный расходный материал. Я так отравлю жизнь твоим врагам, что они от стыда под землю провалятся!

Шан Хунъюань окинул взглядом хрупкую девушку, которая, казалось, надела одежду с чужого плеча, и чьи пухлые детские щеки еще не успели исчезнуть.

— С такой комплекцией? Боюсь, на меня подадут в суд за использование детского труда.

Сюэ Лин вздохнула. Она бы и сама хотела стать статной красавицей под метр семьдесят пять, но в этом теле было всего метр шестьдесят. Рост еще ладно, но лицо... Оно было круглым. Это тело было создано системой как набор данных, в точности повторяющий ее внешность из прошлой жизни.

— Сяо Эр, ты слышал? Если мы когда-нибудь начнем сначала, дай мне возможность изменить внешность!

— Хозяйка, лучше поборись за жизнь. Второго шанса не будет, смерть — это конец.

После долгих мучений Сюэ Лин сдалась. Она откинулась на спинку дивана, смирившись с судьбой.

— Ладно, давай. Только постарайся, чтобы было быстро и безболезненно.

[Уровень очернения снизился на 0,3%]

Что? Почему он снизился?

Сюэ Лин попробовала приподняться и снова тяжело откинуться на спинку, шумно выдыхая, всем видом показывая: делай что хочешь, я не сопротивляюсь.

[Уровень очернения снизился на 0,3%]

Так он что, помешанный на контроле? Ему нравится, когда она позволяет ему делать с собой что угодно? Что за извращенный главный герой! Сюэ Лин всерьез забеспокоилась о своем будущем.

Однако Шан Хунъюань не стал воплощать свои угрозы в жизнь. Посмотрев на кривляния Сюэ Лин, он решил, что преследовать ее бессмысленно. Но аура вокруг него оставалась тяжелой.

В прошлой жизни у него не было пространства, перстень забрал брат, и пространство признало его хозяином. В этой жизни он получил перстень, но пространства нет. Неужели его перерождение было напрасным? Неужели его снова предадут и загонят в угол?

Нет, этого не будет!

При этой мысли в его глазах проступили красные прожилки.

— Забирай себе, — сказал он, поднялся, бросил на Сюэ Лин взгляд и направился к лестнице запасного выхода.

Сюэ Лин замерла. Она не понимала, почему он вдруг так резко сменил гнев на милость, да еще и проявил такую щедрость. Шан Хунъюань все еще был болен, но упрямо решил спускаться с пятьдесят второго этажа пешком. Сюэ Лин постояла у лифта, но побоялась им воспользоваться и поплелась следом за ним по лестнице.

Система, глядя на шатающуюся фигуру Шан Хунъюаня, заволновалась:

— Хозяйка, пусть он отдохнет, он же сейчас упадет!

— Да ладно, смотри, как он крепко держится за перила, — ответила она.

Только она договорила, как Шан Хунъюань резко качнулся вперед.

<http://bllate.org/book/18762/1816742>